

Группа компаний «Приводная техника»

Сергей Чупин: «Если мы хотим развивать отечественную промышленность, нужны понятные правила игры и четкие ориентиры!»

Экономическая ситуация в России и мире не самый серьезный враг эффективного развития отечественной промышленности, убежден генеральный директор группы компаний «Приводная техника» Сергей Чупин. Гораздо больше вредят небрежность при разработке государственных регуляторов вследствие полного отсутствия внятно сформулированных целей и задач. И хотя г-ну Чупину удалось минимизировать негативное воздействие этих факторов на свое предприятие, судьба российского машиностроения и науки вызывает у него серьезные опасения.

Сергей Анатольевич, в следующем году компании «Приводная техника» исполняется 15 лет. А с чего все начиналось?

– Все началось с небольшой компании численностью в три человека, которые занимались разработкой проектов для металлургической промышленности. Постепенно увеличивался штат сотрудников, росло количество направлений работы, и сегодня в нашей группе компаний трудятся 630 человек, а наша продукция востребована практически во всех основных отраслях промышленности, от морфлота до атомной энергетики. В настоящий момент мы воплощаем в жизнь крупный проект – строим в Снежинске завод по производству преобразователей, инверторов и специальных электрических машин. Так что, уже в ближайшем будущем численность сотрудников серьезно увеличится!

В вашей компании с момента ее основания большое внимание уделяется подготовке специалистов, для этих целей, например, создан учебный центр «Моментум». Как вы пришли к пониманию, что это необходимо?

– Во-первых, продукция, которую мы разрабатываем, производим и поставляем, является довольно наукоемкой. Для ее создания и обслуживания необходимы высококлассные специалисты, как в нашей

компании, так и в компании заказчика. Грубо говоря, создать платежеспособный спрос на то, что мы делаем, невозможно, если не будет людей, способных оценить инженерные решения и правильно эксплуатировать сложную технику. Во-вторых, именно желание сохранить российскую научную школу в области создания систем электропривода во многом определило мое решение создать «Приводную технику». В конце 90-х годов сотрудники НИИ «ТяжПромЭлектроПроект», с которыми я сотрудничал во время работы на Мечеле, рисковали оказаться буквально на улице, от них требовалось освободить здание института. Я понимал, что если сейчас упустить момент, позволить этим специалистам уйти в «челноки», область потеряет очень важные знания, опыт и компетенции.

С тех пор все и началось: мы поддерживали ЮУрГУ, кафедру электропривода, ее преподавателей в самые сложные годы, не прекращаем этого тесного сотрудничества и сейчас. Мы внимательно оцениваем каждого студента, ведем их с третьего курса, самых достойных приглашаем к себе на работу и адаптируем их вузовское образование под наши задачи. В нашем учебном центре работают и наши специалисты, и преподаватели вуза и, с другой стороны, вчерашние студенты, прошедшие нашу школу и проработавшие на предприятии несколько лет, с успехом защищают на кафедре кандидатские и докторские диссертации.

Соглашусь, у науки действительно были трудные времена. Но сейчас – неужели кроме частной компании больше никому вкладывать в нее средства?

Я так не говорил. Сейчас в науку и образование вкладывают и государство, и многие предприятия. Но для нас уникальные научные разработки – одно из главных условий выживания на рынке. Мы вкладываем в науку почти все, что зарабатываем. Благодаря тесному взаимодействию науки и производства нам удается успешно развиваться, оставаться востребованными на рынке, предвосхищать потребности отрасли.

Вы можете привести пример?

– Около девяти лет назад совместно с Уралмашем мы создали новые принципы управления нефтегазо-

вые буровыми установками, разработали для этих целей новые системы электропривода. Это было революционным решением, повернувшим рынок в сторону самых современных тенденций развития технологий управления буровыми. Нам удалось не только предложить уникальный продукт, но и сформировать потребность в нем. Сейчас все нефтегазовые буровые установки, выпускаемые в стране, оснащаются системами управления, основанными на наших инженерных решениях. Еще один совместный проект, на этот раз с группой компаний «Синара» – первый в России гибридный тепловоз с накопителем энергии (участие в инновационном проекте «SinaraHybrid»). Разработка «железа» лежала на наших партнерах, мы занимались электрической частью. Технологическая приемка тепловоза состоялась в 2012 г., сейчас идут серьезные тестирования на полигоне. Когда этот тепловоз поступит в пользование ОАО «РЖД», уверен, он произведет фурор благодаря своим уникальным эксплуатационным характеристикам.

Удивительно! А ведь широко распространено мнение, что российское производство не может похвастаться инновационностью, и потому все попытки импортозамещения в промышленности заранее обречены на провал.

– Это мнение пораженческое и не правильное. Я бы назвал это Троцкизмом, именно этот «великий» американский деятель уничтожил всю Российскую промышленность и вывез все Российское золото через Швецию в США. Однако главная проблема отечественной промышленности вовсе не в этом.

А в чем?

– Я уже говорил: В отсутствии национальной идеи, вектора развития, цели.... Мы все не знаем, куда нам идти, и поэтому идем все в разные стороны – кто куда. Вы можете сегодня создать самое современное, самое инновационное производство и регулярно выводить на рынок уникальные продукты. Проблема в том, что это никому не нужно, спроса все равно не будет. У сырьевых компаний (металлургии, нефтяники) нет мотивации потребления продукции Российского машиностроения.

Что же мы видим в России? Предположим, вы создали какой-то супер механизм. Разумеется, он будет стоить дороже уже существующих на рынке других механизмов. Так неужели хоть один бизнесмен у вас его купит? Нет, он будет эксплуатировать старый до тех пор, пока это будет возможно, потому что у него нет острой необходимости что-то менять. Почему, к примеру, нам удалось внедрить наши разработки для буровых установок в реальный сектор? Потому что в руководстве компании ТНК, которой мы их предложили, принятием решения занимались американские специалисты. Они оценивают предложение не по цене, как это принято в России, а исключительно по потребительским характеристикам: «О, есть такая функция и такая? Получается такой результат и такая экономия? Отлично, берем!»

Что же делать?

– Я считаю, что в последние почти пятьдесят лет в России не сделано ровным счетом ничего, что хоть как-то способствовало бы росту промышленности, если говорить о каких-то глобальных действиях со стороны государства. Не было и нет четкой

➤ стратегии развития, приоритетов, целей и задач, нет даже понимания того, куда нужно двигаться и уж тем более – что нужно сделать, чтобы добиться успеха. Поэтому первое, что необходимо сделать государству – взять на себя функции регулятора экономики и разработать четкие правила игры. Ограничить срок эксплуатации – оборудования, транспорта, грузоподъемных машин, всего, что повысит безопасность, производительность, качество. Создать реестр отечественных производителей, которые бы могли обеспечить данный спрос, и создать условия для потребления именно этой продукции, а не иностранных аналогов. Жестко и последовательно отслеживать требования регулятора. Такие меры по созданию спроса были бы куда эффективнее, чем задача денег в виде мелких субсидий и разных траншей «всем сестрам – по серьгам», которой государство занимается сейчас.

Но ведь это же будет колоссальное давление на бизнес! А как же принципы свободной конкуренции и саморегулирования рынка?

– Все это сказки, рынок сам себя регулирует, его регулируют люди, которые пишут и принимают законы. Прочитайте, к примеру, скопированный нами закон о разделе продукции и сравните его с оригиналом, написанным в Норвегии. Если в норвежском варианте при разработке шельфа 70% всего оборудования должно быть произведено норвежскими компаниями, что позволило норвежцам с нуля создать самое современное оборудование для работы на шельфе, то в нашем законе слово «произведено» заменено на «поставлено». И где здесь саморегуляция рынка? Получается, что все страны мира защищают свои рынки, и только мы не считаем

нужным это делать, совершенно напрасно боясь перегнуть палку. А тем временем история уже знала успешный опыт создания эффективной промышленности – вспомните хотя бы экономический подъем СССР в послевоенные годы, когда за 15 лет мы прошли путь от полной разрухи до полета в космос.

А если государство не будет действовать по тому сценарию, который вы предлагаете?

– Тогда прогнозы самые пессимистичные. Мы почти точно потеряем собственное производство, науку, а там недалеко и до потери страны. Звучит ужасно, но государство не может быть независимым и сильным, если жизненно важные отрасли страны оснащаются иностранным оборудованием.

Насколько я понимаю, для вашей компании вопрос ограничения спроса или его отсутствия не стоит?

– Да, мы за годы работы диверсифицировали наши направления деятельности и востребованы практически во всех отраслях промышленности. Недостатка в заказах

нет, тем более что мы не сидим и не ждем, а сами проявляем активность, выходим на заказчиков. Тем не менее, конкуренция в нашем сегменте есть и довольно высокая, в промышленном центре вроде Челябинска обязательно есть 2-3 крупных конкурента и около десятка мелких.

Тогда какие факторы осложняют жизнь «Приводной технике»?

– В первую очередь я бы отметил стремление некоторых заказчиков кредитоваться за наш счет. То есть когда по условиям выигранного тендера мы должны выполнить работу на десятки и сотни миллионов рублей, а оплату нам приходится ждать не один и не два месяца после поставки. В такие ситуации, я считаю, тоже должно вмешиваться государство и не допускать таких кабальных для подрядчика условий тендеров. И, конечно, совершенно возмутительными я считаю уровень банковских ставок по кредитам. Как можно всерьез говорить о развитии бизнеса, особенно в сегменте МСБ, если наши банки устанавливают такие проценты? 1%, 0,5%, 0% - вот какой должна быть ставка в национальном банке страны, которая заинтересована в развитии бизнеса и промышленности.

Несмотря на все сложности, уверена: у вас амбициозные планы на будущее?

– Знаете, создавая компанию Emerson, её основатели написали стратегию развития сроком на 300 лет, положив для себя стать мировыми лидерами в отрасли. И это правильно, потому что любые цели, которые ты себе поставишь, достижимы. Наши планы чуть скромнее – спустя 10 лет мы должны стать лидерами российского рынка электроприводов!

Группа компаний “ПРИВОДНАЯ ТЕХНИКА”

г. Челябинск

Буровые установки

Гибридный тепловоз

Трактор ДЭТ-400

Зарядная станция

Ветрогенераторы и солнечные батареи

■ Системы электропривода и АСУТП для металлургии, нефтегазового комплекса, энергетики (в т.ч. атомной), транспортного машиностроения, грузоподъемных кранов и др. отраслей промышленности

■ Программно-технические комплексы для управления механизмами нефтегазовых буровых установок в контейнерном исполнении (электропитание, система управления и частотные приводы для главных и вспомогательных механизмов, освещение, видеонаблюдение и связь и пр.)

■ Производство низковольтных комплектных устройств, в т.ч. по проектам заказчика

ИННОВАЦИОННЫЕ РАЗРАБОТКИ:

- Комплект преобразователей для первого в России гибридного тепловоза с накопителем электроэнергии. Выполнен в виде единого конструктива (капота). Участие в инновационном проекте «SinaraHybrid».
- Тяговый электропривод для электромеханической трансмиссии тракторов
- Асинхронный тяговый электропривод для городского электротранспорта
- Модульные преобразователи частоты на базе трехуровневого инвертора напряжения
- Сетевые накопители электроэнергии большой емкости на базе литий-ионных аккумуляторов для стабилизации и резервирования энергосистем в электроэнергетике
- Зарядные станции для электротранспорта
- Экологические системы автономного бесперебойного электроснабжения на базе солнечных батарей и ветрогенераторов

реклама

ПРОЕКТИРОВАНИЕ, ПРОИЗВОДСТВО, МОНТАЖ И ПУСКОНАЛАДКА НА ОБЪЕКТЕ, СЕРВИС, ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА ЗАКАЗЧИКА

(351) 775-14-20
www.momentum.ru